

Глава 8. Кто ходит в гости по... Часть первая. (Гермиона)

Увиденное сегодня повергло меня в горькое, тягостное недоумение. Как так могло получиться, что Ужас Магической Британии, Тот-кого-нельзя-называть, оказался всего лишь мальчишкой, который так и остался на войне*, продолжающий воевать за тех, кто навсегда лег в землю на ее полях, против тех, кто эту войну развязал?

/*Прим. автора: спасибо за чеканную формулировку Ауге со Слифора*/

— Не только! — сформировалась у меня мысль. — Полностью это звучит как «убивай за мертвых — убивай для живых».

— Кто это? - попыталась я отследить, какому из Потоков принадлежит эта мысль.

— И почему нас — семеро? — удивилась Ученая.

— Ну... я... это... - одна из нас смутилась и покраснела.

Стоп. Смутилась и покраснела! А ведь даже у Рабыни смущение уже проявляется произвольным оборотом!

— Кто ты? - жестко спросила Авантюристка, когда мы окружили лишнюю.

— Я... Луна, - ответила та, преображаясь.

Мори, встревоженный моими эмоциями, проявился в моем ментальном пространстве немедленно, и принялся довольно жестко сканировать пришлицу. Причем я быстро поняла, что делает он это не столько по необходимости, сколько ради того, чтобы дать кому-то из нас урок... А может быть — и обоим сразу. Правда, закончив, он бросил мне:

— Это она... — и исчез из моего ментального пространства, но не из моих мыслей.

— И что это ты тут, в моем сознании, делаешь? - поинтересовалась я.

— Розовые лунопухи беспечной Луне на рассвете напели, что видения вещие Лорда моего и грозную его Леди посетят. Но, будучи помощью отцу увлечена, не смогла бедная Луна вовремя телом там оказаться, куда лунопухи ее стремили... Вот и решила она, что по тонким нитям темных лучей разум свой странствовать отправив, сможет зрелищем поучительным насладиться, не утомляя тело свое поездкой.

— Понятно... — протянула я, судорожно стараясь перевести речь Луны на человеческий язык.

Хорошо еще, что ментальное общение не ограничивается словами, и сопровождается эмоциональными образами. Так что я с трудом, но разобралась, что Луна помогает отцу в его экспедиции за очередным завиральным животным (как бы не самым морщерогим кизляком). Предвидя-же интересные события и не желая бросать отца, она по нитям связи пробралась в мое сознание примерно также, как Ученая пробиравалась к Мори, и, затихарившись, смотрела память Риддла.

— Луна, - жестко сказала я. — Немедленно брысь из моего сознания! А когда вернешься к себе — сразу ложись спать, хотя бы вокруг тебя и из пушек палили! Понятно?

— Умницей послушная Луна будет, и в сон дневной погрузится, как бы не хотелось ей на вечерние танцы златощетинников полюбоваться...

— Как бы не хотелось, - жестко подтвердила я. — Кай попрошу за тобой присмотреть.

Соврать мне в моем же сознании — у Луны не вышло. Она ойкнула и исчезла из моих мыслей.

— Кай, - позвала я, — приглядишь, чтобы наша мелкая Малкавиан отдохнула?

— Конечно, - просто ответила мне сестренка Мориона. — Хотя особой необходимости я и не вижу. Как бы ей не хотелось, но лишь голова ее коснется подушки — она уснет и проспит до утра. Слишком много сил она потратила. Впрочем, - Оракул передала мне образ улыбки, — с тобой будет то же самое.

Вот ведь! А я хотела еще попробовать разобраться в том, что мы увидели... Но с Оракулом не поспоришь: раз напорочила мне «долгий и здоровый сон» — бай-бай в люлю и никаких.

Признаться, я сомневалась в истинности пророчества... какое-то время. Думала, что после сегодняшней эмоциональной встряски — не засну, или мне приснятся пытки, издевательства и убийства... Но нет. Встать из-за стола, за которым мы просматривали воспоминания, которые Мори выудил из осколка Риддла — удалось с большим трудом... Да что там... Совсем не удалось бы, если бы Мори не помог. До моей спальни он скорее дотащил меня, нежели довел. А потом... А потом — была ночь и было утро: день второй. Кажется, я отрубилась, повиснув на шее у Гарри.

Проснулась я в спальне, выделенной мне источником и Домом Блэк. На мне была лишь прозрачная ночнушка. По всей видимости, именно легкость моего ночного одеяния и позволила мне спокойно спать, не просыпаясь от жары. Я непроизвольно погадала, раздевал ли меня Гарри сам, или же позвал домовушек, но потом я решила, что это — неважно. В конце концов, за семьсот лет активной деятельности, я — явно не первая женщина, которую он видел «без ничего», так что и стесняться нет смысла.

— Илька! — позвала я домовушку.

— Госпожа проснулась! — завопила она, с хлопком появившись в спальне. — Бедная моя госпожа вчера так устала, так устала... Когда господин Гарри позвал Ильку и Асси, бедная госпожа уже спала, и нам пришлось ее переодеть и уложить...

— Ну вот... — подумала я под тихий, успокаивающий плеск речи верной домовушки. — Только я решила не искать ответ на вопрос, как этот ответ сам пришел ко мне...

После завтрака мы отправили нашу чистокровную парочку к Гринграссам, при помощи портключа, выданного старшей дочери Дома, а сами, по совету Кай, с помощью домовиков, перебрались в дом моих родителей.

Луну тоже пришлось пригласить. Да и, честно говоря, мне не хватало ее свежего взгляда на то, что случилось. Разумеется, мнение Мориона было мне известно, но оно было слишком уж жестким и холодным, как и всегда в подобных вещах. Признаться, мне хотелось услышать что-то более... светлое, как ни странно питать подобные надежды в отношении затронутой Хаосом вампирессы...

— Враг — он же не человек, — грустно сказала Луна. — Человека убить трудно. А враг... он — никто, просто мишень там, куда ты посылаешь проклятья. Не более того... Нет смысла задумываться о его мотивах, о том, почему он делает то, что сделало его твоим врагом, и что ты знаешь о нем...

— На войне только так и можно, — пожал плечами Гарри. — «Ты или тебя». Выбор не слишком широк.

— Да, — кивнула Луна. — А Риддл вернулся домой, но не вернулся с войны. Он принес войну домой. Сначала врагами были «те, кто наверху» — магглы и маги. Потом — к врагам присоединились те, кто пособничал врагу. Потом — те, кто не противостоял врагу... А ведь «враги — не люди, к чему разбираться в их жизни». Вот и поднял Риддл то знамя, которое нравилось тем, кто поддерживал его деньгами и политическим влиянием: бойцам из старых родов, с которыми подружился на фронте. Да и, если приглядеться, в остальном обществе тоже... есть желающие встать под такое знамя. Даже сейчас, спустя годы после падения Риддла — если он вернется и бросит клич — к нему тут же сбегутся последователи. И не только те, кто носит его Метку, но и многие из «прочих».

Признаться, я не хотела верить, что это так просто... Что скользнуть от «защитника и покровителя» до «исчадия ада» можно так легко... Но увы. Луна никогда не врет и, как правило, оказывается права. Понять ее, конечно, не всегда легко — но уж если она прилагает усилия для того, чтобы быть понятой, то не прислушаться к ее словам будет полнейшей глупостью!

Между тем Луна весело подпрыгнула, взмахом белобрых волос отряхнув горести и тяжкие раздумья.

— Мягкопрыги алые веселой Луне сказали, что скоро развлечение сюда явится! И готовыми нам пребывать следует.

Луна временами кажется доброй. Очень доброй. Но вот спектр того, что она способна понимать под словом «развлечение» — широк. Очень широк. Так что я схватилась за управляющие контуры защиты, и без удивления увидела, как за те из них, к которым я не решилась прикоснуться, взялся Гарри.

Приближающегося мага мы засекли издалека. В списке «допущенных» его ауры не было... по крайней мере — в ней не было тех сигнатур, по которым определяет допуски защитное заклятье. Но чувствовалось в ней что-то знакомое. Очень знакомое.

— Три, — начал отсчет Гарри. — Два. Один.

И со счетом «Ноль» ожидаемый маг, удивленно и беспомощно озираясь, вывернул из-за угла на нашу улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850530>